ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

ГОЛОС ТРУДА

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 31 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, April 3, 1915. VOL. V.

РЕВОЛЮЦІОННЫЕ МИЛИТАРИСТЫ

Вступленіе Италіи в число воюющих государств, в качествѣ союзника Франціи, Англіи и Россіи, становится с каждым днем все болѣе вѣроятным. Итальянскіе капиталисты и бюрократы, страдающіе маніей величія, носящіеся в послѣдніе годы с утопическими имперіалистскими планами и мечтающіе о превращеніи Италіи в міровую державу, боятся упустить случай сыграть выдающуюся роль в разрѣшеніи нынѣшней войны и сообразно с этим—урвать возможно большій кусок при раздѣлѣ добычи.

С тѣм, как относятся народныя массы Италіи к войнѣ, наши читатели знакомы по напечатанной в № 29 «Гол. Тр.» статьѣ т. II-вой — «Италія». Бунты, стачки и демонстраціи в Урбино, Каттанѣ, Викторіа, Сіеннѣ, Порто - Торрэс и т. д. показали, что трудовыя массы Италіи меньше всего увлечены теперь той ролью рѣшающаго фактора в дѣлѣ «освобожденія Европы от гнета германскаго милитаризма», которая лицемѣрно выдвигается бюрократами и капиталистами, как Италіи, так и ея будущих союзников — в качествѣ «идеологическаго» оправданія вовлеченія в войну второй, послѣ Франціи, «носительницы латинских идеалов».

Напомним также, что на состоявшемся 24 января с'ѣздѣ итальянских анархистов в Пизѣ была принята резолюція, призывающая к устройству всеобщей стачки и революціоннаго возстанія в случаѣ об'явленія войны. Большинство соціалистов до сих пор также рѣшительно высказывалось против участія Италіи в войнѣ. И не подлежит сомнѣнію, что это настроеніе народа и революціонных элементов сыграло большую роль в тѣх колебаніях, которыя итальянское правительство не превозмогло еще даже и теперь. — тѣм болѣе, что іюнскія событія не успѣли еще изгладиться из памяти правителей Италіи.

Но сейчас уже мало осталось надежды на то, что Италія останется нейтральной. Рѣшительный отказ Австріи в добровольном возвращеніи Италіи провинцій с итальянским населеніем настолько обострил отношенія между обѣими сторонами, что в настоящій момент вовлеченіе Италіи в войну представляется почти неминуемым, если итальянскій пролетаріат и революціонные элементы страны не прибѣгнут к самым рѣшительным и крайним мѣрам воздѣйствія на свое правительство.

Между тѣми факторами, которые оказали давленіе на правительство в направленіи нарушенія нейтралитета, далеко не послѣднюю роль сыграла агитація республиканцев, реформистских соціалистов и того синдикалистскаго и анархистскаго меньшинства, во главѣ с де Амбрисом, которое с самаго начала войны «во имя интересов европейской свободы» призывает к участію Италіи в міровой бойнѣ.

В статьѣ «Феодалы и коммуналисты» («Батай Сендикалист» от 8-го марта) проводится параллель между «феодальным идеалом германцев» и тѣми итальянскими народными идеалами, которые в своей недавно произнесенной рѣчи так ярко изложил лидер революціонных милитаристов Италіи — де Амбрис. Вот как представляют себѣ де Амбрису нынѣшніе идеалы итальянскаго народа:

«В Италіи есть только один лозунг, который может быть воспринят народом: республика, но в коммуналистической формѣ. Чтобы найти отклик в душѣ нашего народа и в его традиціях, мы должны быть республиканцами - федералистами - коммуналистами. В автономіи и в свободѣ мы найдем среду, в которой смогут воскреснуть — приспособленныя к потребностям 20-го столѣтія — славныя учрежденія коммун 11-го вѣка, когда базой жизни вольнаго города были корпораціи ремесл и искусств».

Мы не намѣрены в настоящей статьѣ касаться вопроса о том, насколько вѣрна мысль об исключительной привиллегіи итальянской націи или латинской расы на федералистически - коммуналистическіе идеалы. Но нас поражает тот факт, что революціонер, даже теперь, несмотря на націоналистическое опьяненіе ищущій контакта с революціонными идеалами народа и, очевидно, вѣрующій в возможность их осуществленія в переживаемый нами историческій період, стремится к их достиженію таким путем, который может только привести к укрѣпленію государства и капитала и к торжеству имперіалистской идеологіи.

Казалось бы, что если де Амбрис и его товарищи вѣрят в революціонное настроеніе итальянских городских и сельских работников и даже в революціонное превосходство итальянскаго народа, то они тѣм болѣе должны были бы направить всю свою энергію к тому, чтобы именно из Италіи раздался первый революціонный клич, первый сигнал к насильственному прекращенію войны интернаціональным пролетаріатом и к проведенію в жизнь тѣх идеалов, о которых де Амбрис так краснорѣчиво говорил в своей рѣчи.

Но будучи революціонерами в теоріи, де Амбрис и его товарищи в своей дѣйствительной работѣ являются ничѣм иным, как пособниками итальянских имперіалистов, которые не могут нахвалиться на своих неожиданных союзников.

К счастью, де Амбрис и его друзья представляют лишь меньшинство в средѣ итальянских революціонеров. Большинство же анархистов, синдикалистов и соціалистов, мы увѣрены, не измѣнят принципам интернаціональной солидарности и в рѣшительный момент будут дѣйствовать в соотвѣтствіи со своими революціонно - интернаціоналистскими убѣжденіями.

АБРАМ ГИНИС.

Из полученнаго нами № 100 «Мысли» мы с чувством глубокой печали узнали о смерти нашего товарища **Абрама Гиниса**, поступившаго волонтером во французскую армію.

Товарищ Абрам Гинис был убит пулей в голову 5 марта на развѣдкѣ.

Мы считали и продолжаем считать волонтерство в рядах какой бы то ни было из воюющих армій противорѣчащим идеалам революціоннаго интернаціонализма. Но тѣм сильнѣе наша скорбь, когда мы узнаем о смерти нашего товарища, — столь энергично работавшаго в анархо - синдикалистском направленіи в Аргентинѣ и в Парижѣ, — не на полѣ революціонной брани, а в свалкѣ, явившейся результатом хищнической конкурренціи господствующих клик разных стран.

И при мысли о том, что, быть может, очень близок момент, когда революціонеры, подобные Абраму Гинису, получать возможность широко развить свою боевую энергію в непосредственном революціонном дѣйствіи, направленном к осуществленію народных идеалов, — преждевременная смерть совсѣм еще молодого Абрама Гиниса вызывает в нас еще болѣе скорбное, еще болѣе мучительное чувство.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Преступленіе под землей.

Ужасная катастрофа случилась в одной из шахт, недалеко от Леланда, штата Вест Вирджинія. От взрыва угольных газов, глубоко под землей погибло 155 человѣк шахтеров.

Мы не хотим описывать здѣсь весь ужас подобной гибели массы людей. Словами ничего невозможно сказать; нужно самому знать условія работы в шахтах, нужно самому видѣть катастрофу, нужно самому пережить это несчастье.

Сначала предполагали, что взрыв угольных газов в этой шахтѣ произошел от несчастнаго случая, но сообщенія, очень скудныя, неумолимо говорят, что в этом виновен современный капиталистическій строй; что только благодаря частной собственности могла случиться подобная катастрофа.

Компанія, владѣющая шахтой, в безумной погонѣ за большей прибылью и доходом, не обращала никакого вниманія на безопасность работы. Шахты почти никогда не осматривались, в них не было достаточно выходов, спасательных отрядом и необходимых инструментов; количество газа никогда не опредѣлялось... Это все не интересовало компанію; в самом дѣлѣ, зачѣм ей интересоваться безопасностью работы, когда ея задач состоит лишь в том, чтобы выжать больше денег, больше золота, больше процентов на капитал? Что за бѣда, если золото сверкает кровью рабочих; что за бѣда, если ассигнаціи орошены этой кровью? Лишь бы больше их было...

Такого рода «несчастные случаи» нельзя ничѣм предотвратить. Никакіе законы и принудительныя мѣры не заставят капиталистов отказаться от выжиманія доходов и барышей, сколько бы при этом не гибло рабочих. Законы, каковы бы они не были, капиталистами не исполняются. Вѣдь имѣются уже сотни законов, заставляющіе хозяев принимать мѣры предосторожности. И несмотря на это, часто, слишком часто, происходят пожары на фабриках, взрывы на заводах и обвалы в шахтах. Созданіе новых законов ничѣм не обезпечит рабочему безопасность его работы.

Если бы не частная собственность, если бы не алчность капиталистов, если бы не их погоня за большей прибылью и доходом, — возможно было бы, путем всевозможных усовершенствованій, сократить, свести к минимуму число жертв труда.

Но это будет возможно только тогда, когда промышленность будет находится в руках трудящихся людей; когда рабочіе будут раобтать не для увеличенія хозяйскаго капитала, а для удовлетворенія потребностей всего общества...

Вл. Л—ев.

Диковинныя событія совершаются в этой странѣ «свободных и храбрых». Недаром американскія газеты печатаются в 15-20 страниц. Но бѣда в том, что извѣстія о разводах, об убійствах, о скандалах — находят себѣ почетное мѣсто на этих страницах, а новости, дѣйствительно затрагивающія интересы общества — помѣщаются в уголках, так что и привычный читатель не всегда их найдет.

Вот что я прочел в одном из уголков большой буржуазной газеты:

«Вчера утром у фасада дома мэра Даніила Германа, в Гутенбергѣ, Нью-Джерси, взорвалась бомба. Силой взрыва была разрушена стѣна в спальной комнатѣ мэра; бомба всполошила все населеніе квартала, и жители находятся в возбужденном состояніи. К счастью, никто не пострадал.

Шесть мѣсяцев тому назад городской голова Герман разсчитал весь полицейскій отряд Гутенберга, состоявшій из шести полицейских. Полицейскіе не подчинились распоряженію мэра и продолжали «блюсти порядок», не смотря на то, что жалованья мэр им не платил. Как только слух о бомбѣ распространился, разсчитанные полицейскіе явились к мэру с предложеніем своих услуг по розыску виновных. Они об'яснили, что сдѣлают тщательные обыски и надѣются в короткій срок найти виновных.

Мэр Герман не может найти другой причины взрыва бомбы у его дома, как желаніе напугать его за его отношеніе к полиціи».

Старая исторія! Эта замѣтка, которую реакціонныя капиталистическія газеты помѣстили подальше от взоров читателей — ярко характеризует нравы нѣкоторых кругов современнаго общества.

***

Американскіе судьи, послѣ Рокфеллеров, Карнеги, Морганов и кучки других милліардеров, являются дѣйствительными правителями страны. Законодатели в потѣ лица своего фабрикуют законы; трудятся бѣдняги при этом неимовѣрно, но как только какое-нибудь дѣло дойдет до судьи, то данный закон, он «раз'ясняет» по своему. Нужно быть слѣпым, чтобы не увидѣть кричащих противорѣчій между самими законами и судейским толкованіем их.

Судья — все! Он — правитель; он — некоронованный царек. Недаром «верховный суд», засѣдающій в Вашингтонѣ, именуется «монархом Америки».

На-днях, на митингѣ ассоціаціи адвокатов, извѣстный нью-іоркскій адвокат К. Геррик, произнес рѣчь, в которой, между прочим, сказал слѣдующее:

«В Нью-Іоркѣ судейскія должности продаются за деньги, и покупателями часто являются такіе адвокаты, которые не имѣют никакого права заниматься своей профессіей, от которых необходимо даже забрать разрѣшеніе на занятіе адвокатурой. Многіе из нас (извѣстных адвокатов) всегда это знали, но мы хранили молчаніе и не высказывались об этом открыто. Большая часть кассаціонных жалоб, которыя подаются против приговоров судей в «верховный суд», происходит от неспособности веденія своих дѣл многими судьями».

Совершенно вѣрно! Анархисты постоянно это и твердили. Напялят мантію судейскую на какого-нибудь проходимца, которому претит честный труд — и он судит других, порой даже болѣе честных и трудолюбивых, чѣм сам судья. Зайдите в зданіе суда, побудьте там нѣсколько часов и, выходя оттуда, у вас невольно вырвутся из уст проклятья этому строю, в котором возможны такія наглыя комедіи.

Но мы расходимся с Герриком в главном: хороших судей быть не может; занятіе судьи заставляет его быть продажным, если даже он до вступленія в должность не был таковым.

***

Альфред Левин, состоятельный нью-іоркскій гражданин, стал в послѣднее время наблюдать за безработными, собиравшимися вокруг дешеваго кафе Штрауса, вблизи зданія Сити-Голл, которые покупают там для себя за один сент стакан кофе с булочкой. Он замѣтил, что среди этих несчастных бѣдняков находятся и такіе, у которых нѣт даже и сента. Тогда он стал приходить сюда ежедневно, рано утром, и раздавал толпящимся бѣднякам сенты. Ежедневно он таким образом раздавал три-пять долларов, получая за это сердечную благодарность от безработных. На-днях, когда он стал, по обыкновенію, раздавать сенты бѣднякам, к нему подошел полицейскій, арестовал его и представил перед грозныя очи судьи Апельтона, по обвиненію в нарушеніи тишины.

Когда он раздавал сенты, безработные толпились вокруг него; естественно, каждый боялся, что опоздает и поэтому, как только он появлялся, безработные моментально окружали его. Левин в этом не видѣл преступленія.

Каково будет мнѣніе судьи по этому вопросу, еще неизвѣстно, но любопытны взгляды наших стражей, наших «ангелов-хранителей»: пусть люди умирают с голоду, лишь-бы тишина не нарушалась!

Вот уж, дѣйствительно:

«Цинизм твой доходит до граціи,
Геройство в безстыдствѣ твоем!..»

Гр. Р—а.

КАНДИДАТЫ НА ТОТ СВѢТ

(Кроеспонденція из Сан-Франциско).

У нас, на «святой» горѣ, в Сан-Франциско, их много. В каждом домѣ, найдешь, пожалуй, по нѣсколько человѣк.

«Политикой» они не занимаются: она для них, как для черта ладан. Митинги и собранія не посѣщают: зовут пустяками. Считают себя не земными, а небесными жителями — туда свои души и приготовляют.

Одно слово — народ славный.

Раздѣляются они на слѣдующія секты: баптисты, молокане «сухіе», не признающіе крещенія, молокане «мокрые», признающіе крещеніе, прыгуны и израильтяне.

Каждая секта молится порознь, особняком. Бывают, иногда ,случаи, когда молятся и совокупно, как-бы в перемежку, например: «сухіе» с «мокрыми», или «мокрые» с «сухими».

В будніе дни моленій их как будто бы не слышно. Зато уж в воскресенье вся «святая гора» от них трещит.

Идешь это по улицѣ и раздирающія душу их «завыванія» прямо-таки рѣжут твое ухо.

Подчас даже жутко дѣлается от этих «завываній».

Воют, что называется, «во вся тяжки». Воют не о том, что им плохо живется,—не о том, как бы выбиться из своего рабскаго положенія, — не о том, как-бы сбросить с себя иго капитала. Нѣт. Воют они о своих грѣхах.

Каются они в своих грѣхах.

Каются в своих прегрѣшеніях. Каются и грѣшат... Грѣшат и каются...

Посмотришь это, иногда, на них, послушаешь их «завыванія», как будто бы люди — простые, а глянь — «политику» свою ведут хитро: не обижают ни бога, ни черта.

Угодивши черту, каются богу...

Покаявшись перед богом, угождают черту... Тому немножко, и другому немножко. Вот тут и подкопайся под них.

Молятся они не только у себя, дома, но и на работѣ. Не-подалеку, от горы, находятся судостроительныя мастерскія. Там работает их большинство. Прогудит гудок в 12 часов, на-скоро пообѣдают, вынут из кармана — один евангеліе, другіе пѣснопѣнія, разсядутся кучками и начинают: кто толковать «священное» писаніе, кто пѣть.

На ѣдкія, оскорбительныя слова, бросаемыя по их адресу иностранцами, они не обращают вниманія.

— «Крэйзи мэн» — так окрестили их иностранцы - безбожники, не понимающіе «священнаго», на русском языкѣ, их пѣснопѣнія.

Смѣйся над ними, жарь их хоть в три кнута, а им хоть-бы что:

— «Мы Христовы апостолы... мученики за его ученіе» — вот что они говорят.

И идет борьба рабочаго класса со своими угнетателями мимо наших «христовых апостолов».

Она для них — чужда. Они не интересуются ею...

Так есть, так и будет, пока «божественная» болѣзнь не сведет судорогами их тѣла, изнуренныя работой...

Анатолій Васильев.

«ГОЛОС ТРУДА» В ЛОНДОНѢ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ЕЖЕВЕЧЕРНО В КОММУНИСТ. КУХНѢ
68 Jamaica Street East

ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКІЙ МАНИФЕСТ О ВОЙНѢ

Европа охвачена огнем, 12 милліонов человѣк вовлечены в ужаснѣйшую бойню, какой еще не было в исторіи человѣчества. Милліоны женщин и дѣтей в слезах; экономическая, интеллектуальная и моральная жизнь семи больших народов жестоко оборвана, и опасность с каждым днем становится все больше, благодаря новым военным осложненіям. Таков втеченіе 7 мѣсяцев тягостный, агонирующій и отталкивающій облик современнаго цивилизованнаго міра.

Но зрѣлище это не неожиданно, — по крайней мѣрѣ для анархистов, так как они никогда не сомнѣвались, а также и теперь не сомнѣваются — нынѣшнія потрясающія событія только усиливают их убѣжденіе, — что война неизбѣжно вызывается современной соціальной системой.

Вооруженная борьба, ограниченная или сильно распространенная, колоніальная или европейская, является естественным слѣдствіем и неизбѣжным и фатальным результатом общества, основаннаго на эксплуатаціи рабочих, общества, опирающагося на дикую борьбу между классами и заставляющаго рабочих подчиняться господству паразитическаго меньшинства, захватившаго в свои руки политическую и экономическую власть.

Война была неизбѣжна. Откуда бы она ни началась, но она должна была вспыхнуть. Недаром втеченіе полувѣка происходила лихорадочная подготовка к ней, и всюду росли вооруженія и бюджеты смерти.

Не путем постояннаго улучшенія орудій войны, не путем концентрированія мысли и воли всѣх на лучшей организаціи военной машины — можно было работать в пользу сохраненія мира.

Поэтому представляется глупым и дѣтским послѣ того, как имѣлось на лицо столько причин для возникновенія войны, стараться возложить всю отвѣтственность на то или иное правительство. Невозможно дѣлать какія либо различія между оборонительной и наступательной войной. В происходящей нынѣ войнѣ правительства Берлина и Вѣны старались оправдать себя посредством документов, не менѣе подлинных, чѣм документы правительств Парижа, Лондона и Петербурга. Каждое из них старается изо всѣх сил доставить наиболѣе безспорные и непреложные документы, для того, чтобы доказать, что оно не хотѣло войны, и для того, чтобы показать себя защитником права и свободы, борцом за цивилизацію.

Цивилизація? Но кто ее теперь воплощает собой? Германское государство со своим колоссальным милитаризмом, до того сильным, что он задавил всякую возможность бунта? Россійское государство, единственными средствами убѣжденія котораго являются кнут, висѣлицы и Сибирь? Французское государство со своей «бириби» (военной каторгой), со своими кровавыми завоеваніями в Тонкинѣ, Мадагаскарѣ, Марокко и с его принудительным рекрутированіем черных? Французское государство, годами держащее в своих тюрьмах наших товарищей, виновных только в том, что они говорили или писали против войны? Англійское государство, эксплуатирующее народы великой колоніальной имперіи?

Нѣт, ни одна из воюющих сторон не имѣет права говорить во имя цивилизаціи, или об'явить себя в положеніи вынужденной защиты.

Истина состоит в том, что причину войны, в том числѣ и той, которая орошает теперь кровью поля Европы, надо искать исключительно в фактѣ существованія государства, являющагося политической формой привиллегіи.

Государство народилось благодаря военному насилію; оно развилось посредством употребленія военной силы, на которую оно и продолжает опираться для того, чтобы сохранить свое всемогущество. Какую бы оно ни принимало форму, государство всегда является организованным насиліем для пользы привиллегированнаго меньшинства. Нынѣшняя война иллюстрирует это положеніе самым убѣдительным образом. Всѣ формы государственности налицо в этой войнѣ. Абсолютизм Россіи, абсолютизм, смягченный парламентскими учрежденіями, Германіи, австрійское государство, господствующее над народами самых различных рас, демократически - конституціонный режим Англіи и демократически - республиканскій режим Франціи. Несчастье народов, столь миролюбивых, состоит в том, что дѣло избѣжанія войны они довѣрили государству с его интригующими дипломатами, демократіи и политическим партіям (считая в том числѣ также и оппозиціонныя партіи, не исключая и парламентски - соціалистических). Это довѣріе было совершенно сознательно обмануто, и это предательство продолжается и теперь, когда правительства с помощью всей своей прессы, хотят уговорить народы, что нынѣшняя война — война освободительная.

Мы рѣшительно против всяких войн между народами, и в нейтральных странах, как, напр., в Италіи, гдѣ государства пытаются вовлечь новые народы в войну, наши товарищи выступали, выступают и всегда будут выступать возможно болѣе энергично против войны.

Роль анархистов в нынѣшней трагедіи, — при всяком положеніи, выступать со своей пропагандой, говорящей о том, что есть только один род войны за свободу: это война, которую ведут во всѣх странах угнетенные против угнетателей. Наша задача — звать рабов к возмущенію против своих господ.

Анархическая пропаганда должна послѣдовательно стремиться к ослабленію и уничтоженію всѣх государств; она должна культивировать дух сопротивленія и вызывать недовольство в народах и арміях.

Всѣм солдатам всѣх стран, вѣрящим, что они борятся за справедливость и свободу, мы должны сказать, что их героизм и энергія послужат только к увѣковѣченію ненависти, тираніи и бѣдности.

Рабочим же достаточно напомнить, что ружья, находящіяся теперь в их руках, употреблялись против них в дни стачек и возстаній и что в будущем они опять будут направляться против них, для того, чтобы заставить их терпѣть и в дальнѣйшем капиталистическую эксплуатацію.

Сельским работникам необходимо указать, что послѣ войны они вынуждены будут опять обрабатывать землю, принадлежащую их господам, для выгоды послѣдних.

Всѣм угнетенным мы скажем, что они не должны разставаться со своим оружіем, пока они не свели счеты со своими угнетателями, пока они не захватили в свои руки земли, фабрики и мастерскія.

Матерям, женам и дочерям, жертвам ужасной нищеты и нужды, мы покажем, кто в дѣйствительности отвѣтственен в их несчастьи и в смерти их отцов, сыновей и мужей.

Мы должны воспользоваться всѣми бунтовскими движеніями, всеобщим недовольством, вызвать возстаніе и организовать революцію, которая, мы надѣемся, положит конец всѣм соціальным несправедливостям.

Нельзя терять мужества, даже пред лицом такого несчастья, каким является настоящая война. В такое именно безпокойное время, когда тысячи людей геройски отдают свои жизни за идею, мы должны показать этим людям величіе и красоту анархическаго идеала: соціальную справедливость, реализованную посредством свободной организаціи производителей, уничтоженіе навсегда войн и милитаризма и полную свободу, достигнутую путем уничтоженія государства и его органов угнетенія.

Слѣдуют подписи европейских и американских анархистов.

Лондон 1915.

АНАРХИСТЫ И ВОЙНА

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

Нѣсколько слов о пресловутом всеобщем единеніи

Война всѣх об'единила, опасность перед внѣшним врагом заставила позабыть о существованіи внутренняго врага, — нѣт классов, нѣт партій, принципіальные споры замолкли, забыли об идеалах, о стремленіях рабочаго класса, всѣ об'единились вокруг правительства, ради одного общаго дѣла — спасенія отечества.

Так ли это? Да, по скольку рѣчь идет о **лидерах** соціалистических партій и рабочих организацій; так, если рѣчь идет о — к счастью весьма немногих — «лидерах» и полу-лидерах анархическаго движенія. Но не всѣ «об'единились»; а тѣ, которые об'единились, они, к их позору, об'единились вокруг шовинистических и реакціонных элементов. Передовые элементы уступили свои позиціи реакціи, они стушевались перед нею; но реакціонеры ничего не уступили, они не стушевались перед революціонерами, они, наоборот, вполнѣ сохранили свое **лицо**.

Во Франціи, «в странѣ трех революцій», когда правительству понадобилось, оно так же легко заставило замолчать «дух возмущенія» революціонеров, как и в полу-конституціонной Германіи или в самодержавной Россіи. Но «дух возмущенія» реакціонеров не молчит, потому что, либо правительство не хочет их заставить замолчать, либо не может.

Во Франціи не происходит ни соціалистической, ни синдикалистской, ни анархистской пропаганды, но за то реакціонеры открыто ведут пропаганду, а бывшій предсѣдатель совѣта министров Клемансо не может защитить от реакціи .... республику, так, как ему хотѣлось бы это сдѣлать, и его газета очень часто выходит с пустыми столбцами, — до такой степени свирѣпа цензура. Но за то поповско-реакціонная «Эко-де-Пари», распространяется в дѣйствующей арміи в количествѣ 800.000 экземпляров. Роялистская «Аксіон Франсез», католическая «Либерте», антисемитская и антиреспубликанская «Либр-Пароль», антисемитская и роялистская «Голуа», ведут энергичную пропаганду против республики, против франкмасонов, «жидов», соціалистов, анархистов и синдикалистов.

В высшей степени характерен пріем полемики, который усвоили реакціонеры в своей борьбѣ против революціонеров. Вот видите ли, говорят они, вы говорили, толковали, об антимилитаризмѣ, а теперь сами признаете, что подвергали опасности отечество, «работали для прусскаго короля», и когда пришла опасность, отказались от себя, от своего прошлаго и заговорили нашим языком; вы говорили, толковали о классовой борьбѣ, а теперь сами признаете, что все это чистѣйшая дребедень; своей пропагандой классовой борьбы вы раскалывали на двѣ части народ и ослабляли его, а теперь поняли, что у пролетаріата есть отечество, которое он защищает, как и мы, и заговорили нашим языком, — да послужит вам это уроком и в будущем. Вот приблизительно характер полемики реакціонеров с революціонерами. Ваши взгляды, говорят они, оказались безжизненными — не стыдитесь, сознайтесь в своей ошибкѣ и обѣщайте, что впредь будете умнѣе.

Как ни прискорбно, но нужно сознаться, что нѣкоторые революціонеры, своим поведеніем, дали реакціонерам право третировать революціонеров, как школьников. Реакціонеры правы постольку, поскольку они судят на основаніи того, что пишут и говорят **нѣкоторые** революціонеры.

Писать **за войну**, писать в шовинистическом и человѣконенавистническом духѣ можно, а писать против войны, излагать свое мнѣніе о текущих событіях болѣе или менѣе свободно, — нельзя. Поэтому кажется, что об'единеніе настало полное, хотя никакого об'единенія нѣт. Если бы всѣ писали, всѣ говорили и всѣ писали бы и говорили бы одно и тоже, тогда, дѣйствительно, можно было бы говорить о том, что настало полное об'единеніе, а то одни говорят и дѣйствуют, а другіе должны молчать и бездѣйствовать, какое же тут об'единеніе? Если рабочій класс забыл свои принципы, то хозяева и собственники своих интересов не забыли, они пользуются моментом и пуще прежняго эксплуатируют рабочих. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣров. Казна платит за рубашку хозяину на 50 сантимов больше, а работница получает 1 фр. 50 сантимов в день, вмѣсто 4 фр. 50 с.; казна доставляет хозяевам кожу даром, а платит за пару сапогов 4 фр. 50 с.; рабочему же хозяин платит за пару сапогов 1 фр. 50 сантимов, так что на каждой парѣ сапогов, хозяин зарабатывает 3 франка, а рабочій теряет столько же. Закройщики, зарабатывавшіе прежде 20 фр. в день, получают теперь 5 фр., а хозяин берет за товар прежнюю цѣну, если не больше. Рабочіе должны терпѣть все это, ибо в военное время забастовки могут быть разсматриваемы, как военный бунт и стачечников могут судить по военным законам. Я мог бы привести еще больше примѣров безстыдной эксплуатаціи, но и эти нѣсколько примѣров ясно показывают характер того единства, какое якобы добровольно установилось между всѣми «гражданами». Хозяева, как видите, своих интересов не забыли, они не «об'единились», они **«об'единили»** рабочих вокруг себя и осуществили единство, какое осуществляется, когда волк пожирает ягненка.

Жестокая цензура, диктатура военщины, готовность задушить всякое проявленіе свободной мысли, — вот средства этого об'единенія.

Тот факт, что **нѣсколько** революціонеров временно или окончательно перекочевали во вражескій лагерь и продолжают писать от имени всѣх революціонеров и всего рабочаго движенія еще не есть об'единеніе.

На «низах» никакого об'единенія нѣт и, слава богу, что нѣт, ибо это залог того, что не все пропало.

К. Оргеіани.

НОВОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

На днях мы получили № 1 «Рабочаго Знамени», новаго органа нѣкоторых русских анархистских групп Западной Европы.

Редакція «Голоса Труда» горячо привѣтствует изданіе русск. анарх. органа в Европѣ, в особенности необходимаго в переживаемый нынѣ нами историческій період.

В передовой статьѣ и в редакціонном обращеніи «К товарищам» мы находим формулировку отношенія «Рабочаго Знамени» к вопросам войны и кризиса интернаціональнаго пролетарскаго движенія:

«Старый псевдо - революціонный Интернаціонал сметен и из нѣдр войны, под гул снарядов и грохот пушечных выстрѣлов, подымается во весь свой грозный рост новый, **революціонный Рабочій Интернаціонал**»... «На его обязанности будет лежать с перваго же дня непрерывная **непосредственная борьба** против породившаго его капиталистическаго строя, а как первый этап этой борьбы — немедленная организація международнаго пролетаріата для единодушнаго **непосредственнаго выступленія против войны**». (Передовая).

«Нашим органом будет **«Рабочее Знамя»**. Нашим дѣлом — пропаганда анархическаго коммунизма, как міровоззрѣнія, а в области достиженія практических результатов завтрашняго дня — насильственное прекращеніе войны коллективной волею трудящихся классов и организація революціоннаго Рабочаго Интернаціонала на основах **антигосударственности, антипатріотизма и антимилитаризма**, для борьбы за соціальную революцію». («К товарищам»).

Содержаніе № 1 «Раб. Зн.» слѣдующее: Передовая. Статья тов. Александра Ге — «Соціалистическое грѣхопаденіе и возрожденіе рабочаго интернаціонала», одновременно печатающаяся и в «Голосѣ Труда». «Анархисты в Россіи и война» — Аб. «Уроки войны» (статья первая) — Рощина. Резолюція женевской группы анархистов - коммунистов, озаглавленная «Русскіе анархисты и война». «Отвѣт волонтеру», Александра Ге. «Достойно отмѣтить», Рабочаго Альфы. «По поводу копенгагенской конференціи», Овода. «Культурная демократія», Домела Ньювенгуйса. Библіографія (русскія анархическія и соціалистическія изданія, вышедшія во время войны), Рабочаго Альфы. «К товарищам». Заявленіе цюрихской группы а.-к.

Статья т. Рощина кончается обычной для этого товарища экскурсіей в поисках за «контрабандным проникаіем элементов «демократизма» в наши ряды». Т. Рощин обѣщает в слѣдующей статьѣ остановиться подробно на этом вопросѣ...

Выражаем надежду, что новый орган русских анархистов в Европѣ встрѣтит в рядах товарищей необходимую поддержку. Отмѣтим еще тот отрадный факт, что лондонская группа «Вольная Воля», призывавшая к изданію газеты в Европѣ, повидимому, рѣшила поддерживать «Рабочее Знамя». При слабости наших сил всякое ненужное дробленіе может принести только непоправимый вред.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

В Парижѣ

Одинокій, усталый и голодный я безцѣльно скитаюсь по бульварам Парижа. А вокруг кипит жизнь, та особая жизнь Парижа, манящая, зовущая и увлекающая своими безчисленными звуками, красками и разноцвѣтными огнями. Иногда забываюсь. Тогда мнѣ кажется, что и я принимаю участіе в этом огромном роскошном карнавалѣ и становится как-то легче на душѣ, и, что всего важнѣе, я забываю, что уж третьи сутки не ѣл. Но стоит мнѣ только пройти мимо кафе, ресторана, или кондитерской, откуда вмѣстѣ с музыкой вырывается на улицу и запах различных яств, как я чувствую тошноту и сильное головокруженіе, ноги у меня подгибаются и я, шатаясь как пьяный, стараюсь скорѣе оставить опасное мѣсто.

И все время меня преслѣдует нелѣпая, безсмысленная и упрямая надежда: иду и смотрю вниз. Я увѣрен, я знаю, точно получил откровеніе свыше, что подниму находку. Вѣдь не может же быть, чтобы я как собака умер с голоду, здѣсь на улицѣ, когда вокруг так много роскоши, когда через зеркальныя окна магазинов слѣпят глаза, освѣщенныя электричеством, выставки золота, брилліантов и драгоцѣнных вещей на милліоны франков. И развѣ уж так невозможно, чтобы кто - нибудь из этих роскошно одѣтых господ и дам потеряли бумажник, кошелек, или, хотя бы, одну монету? Я увѣрен, что в концѣ концов разрѣшится это маленькое недоразумѣніе, вот еще нѣсколько минут, и я подниму...

Интересно было бы знать, какова будет моя находка? Бумажник с ассигнаціями? Нѣт — навряд ли: у кого много денег, тот навѣрно хранит их так, чтобы не терять. Развѣ — дамы? Это — народ менѣе беззаботный, насчет потерь. Вдруг увижу ридикюль; малиновый, темнозеленый, или черный, а в нем, кромѣ женских принадлежностей, будут лежать и монеты, золотыя, 20-ти франковыя монеты с изображеніем пѣтуха, или бельгійскаго короля...

Но нѣт. Ридикюли — слишком большіе, и если какая-нибудь дама и потеряет, то поднимет другой раньше меня, а вот, очень часто, я замѣтил, женщины прячут миніатюрные кошельки с деньгами в нижних юбках, за лифом, или просто в чулках. Да, это непремѣнно будет маленькій, дамскій кошелечек. И мнѣ рисуется моя будущая находка так ясно, с такой реальностью, что я даже ощущаю запах ея: смѣсь нѣжной кожи и слащавых духов, которыми обыкновенно прыскают себя здѣсь «женщины любви».

Временами мнѣ доставляет удовольствіе всматриваться в глаза встрѣчных женщин. В Россіи первая из них обозвала бы меня нахалом, но здѣсь, парижанки, встрѣчаясь со мною взглядом, мило улыбаются, а нѣкоторыя даже чуть-чуть краснѣют. Ах, какая прелесть всматриваться в глаза женщин разных цвѣтов и оттѣнков! Тут встрѣтите и черные глаза с блуждающими огоньками, и карые, мягкіе, напоминающіе сочныя маслины, и темносиніе, бездонные как море, и цвѣта утренняго неба в ясный день, от которых вѣет далекой тишиной, и зеленые глаза, хищные глаза кошки, которая вот-вот собирается прыгнуть на вас...

Но все это между прочим... Голова точно налита свинцом, в лѣвой части груди, возлѣ сердца, что-то сосет и не столько чувствуется голод, сколько мучает мысль, что уж третьи сутки ничего не ѣл. Хотѣлось бы прилечь, закрыть глаза и мечтать о ѣдѣ. Как это ни странно, но мнѣ кажется, будь у меня деньги, я никак не мог бы дождаться, пока гарсон ресторана принесет мнѣ заказанное блюдо. Эти минуты будут самыя мучительныя за все время голодовки. И вот, когда кушанье будет стоять предо мною, я буду ѣсть помаленьку, не спѣша, как будто только что поѣл, а теперь ѣм только «так», по привычкѣ, что ли?

Напротив «Мулэн Руж» молоденькая цвѣточница предложила мнѣ купить у нея цвѣты, а проходящая дѣвушка, из тѣх, которыя «дѣлают тротуар» пристала, чтобы я подарил ей букет. С трудом я вырываюсь из их об'ятій и убѣгаю по направленію к площади Пигалль. Здѣсь, недалеко от станціи метрополитена я опускаюсь на бульварную скамью, крѣпко стискивая зубы, выбивающіе барабанную дробь, от охватившей меня лихорадки. Шум бульваров передается мнѣ таким образом, точно всѣ трамваи, омнибусы и автомобили раз'ѣзжают по моей головѣ.

Моим сосѣдом по скамьѣ оказался худенькій старичек, с красными, болѣзненными глазками и бородкой клином—а ла Луи Наполеон. Одѣт он довольно прилично, и при свѣтѣ электрическаго фонаря, невнимательно читает «Патри», изрѣдка бросая взгляд на проходящих проституток. Одна из них, замѣтив его взгляд, присѣла на скамью, между мною и старичком. Осмотрѣв меня с головы до ног, она, повидимому, не рѣшилась предложить мнѣ свои услуги, имѣя, как ея опытный глаз замѣтил, вѣрнаго кліента в лицѣ старика, и прямо обратилась к нему:

— Пойдем, отец?

Что дальше между ними происходило, я не расслышал, но дѣвушка поднялась и направилась к ближайшей гостинницѣ — напротив, а вслѣд за ней поплелся и мой сосѣд.

Мною овладѣло апатичное состояніе. Как будто остановилась кровь в тѣлѣ и заглушены всѣ органы чувства. На самом дѣлѣ, или это была галлюцинація, мнѣ послышалось гдѣ то недалеко, из верхняго этажа жилой комнаты, игра на віолончели. Тихіе, нѣжные звуки, полные глубокой, душевной грусти, как будто заглушают собою адскій шум бульваров. Меня окутывает пріятный, теплый туман, и я впадаю в забытье...

— Добрый вечер, мой миленькій!

Возлѣ меня сидит молодая, русая дѣвушка, модно одѣтая, с огромным шелковым жуком на шляпкѣ. Она приближает к моему лицу свое милое, черезчур накрашенное личико, с голубо - сѣрыми глазами и, обдавая меня запахом смѣси фіалковых духов и рисовой пудры, ласкаясь, как избалованная кошечка, гладит мою руку и тихим, поддѣльно - страстным голосом умоляет:

— Пойдем, мой миленькій, увидишь, ты останешься довольным, да и не дорого вѣдь...

— Знаю...

— Так пойдем... Это здѣсь, недалеко, напротив... Ты мнѣ очень нравишься, мой милый дружок... И как я тебя крѣпко буду цѣловать и любить. Увидишь, мой дорогой...

Она говорит быстро, точно боится, чтобы я не раздумал и приближаясь ко мнѣ, касается своими сильно надушенными волосами моего лица. Кровь бросается мнѣ в голову, и сам того не замѣчая, я обнимаю ее и крѣпко прижимаю к себѣ. Она порывисто отвѣчает на мои ласки, впивается долгим поцѣлуем своими губами в мои губы, обдает меня жаром своего разгоряченнаго личика и дыханія, и я дрожу от прикосновенія ея холодных, влажных зубов. Видя, что я всецѣло нахожусь под вліяніем нахлынувшей страсти, она мягко высвобождается из моих об'ятій и, поднимаясь со скамьи, говорит:

— Ну, пойдем, мой дорогой, у меня еще лучше будет.

— Я не могу итти с тобою.

— Почему? Развѣ я тебѣ не нравлюсь?

— Нѣт... напротив, ты очень милая, но...

— Но что?

— У меня денег нѣт.

— Денег нѣт? Вѣдь дешево, всего 40 су, развѣ это много?

— Конечно не много, но у меня нѣт ни одного су.

— А, так вот оно что, но почему ты мнѣ раньше этого не говорил. Напрасно я с тобою была так мила... Столько времени потеряла я даром.

Мнѣ стыдно встрѣчаться с ней глазами, и я сижу с опущенной головой. Больно, что иллюзія любви, продолжавшаяся всего нѣсколько минут, так грубо разбита. Дѣвушка, должно быть, инстинктивно поняла мое настроеніе и, желая сгладить свою грубость, наклоняется ко мнѣ, обѣими руками берет мое лицо и прижимая к своей груди, цѣлует мнѣ глаза и утѣшает меня:

— Ну, прощай, голубчик. В другой раз встрѣтимся, когда будешь богаче, а теперь мнѣ нужно работать, я еще сегодня ничего не заработала... до другого раза, прощай...

Она уходит, и медленно ступая маленькими ножками, привычно-развальной походкой, раскачиваясь всѣм тѣлом, бросает на ходу смѣлые, многообѣщающіе взгляды проходящим мужчинам. Не успѣла она сдѣлать и десятка шагов, как поджидавшій на углу, наблюдавшій за ней толстый господин грубо хватил ее об руку, повернул по направленію к переулку и скрылся с нею в ближайшей гостинницѣ.

Это маленькое, обычное в Парижѣ, происшествіе сильно взволновало меня и вывело из апатичнаго состоянія. Ко мнѣ вернулось желаніе жить, во что бы то ни стало, и главное, страшно хочется ѣсть. Не мечтать о ѣдѣ, а именно, ѣсть и жевать. Я с громадным усиліем напрягаю свой ум, и, совершенно неожиданно меня осѣняет мысль: вѣдь, чтобы покушать в ресторанѣ, совсѣм не нужно платить вперед. Пойду и поѣм, а там, пусть сдѣлают со мною, что хотят.

Я поднимаюсь со скамьи, чтобы выполнить свое рѣшеніе. От движенія сильная боль прищемила голову, точно внутри покатился горячій шарик. Помутилось в глазах. Недалеко, напротив моей скамьи, свѣтится всѣми огнями ресторан, обычно посѣщаемый конторскими служащими и влюбленными парочками средней руки. Я направляюсь туда, смѣло присаживаюсь в уголок, гдѣ меньше всего публики, беру со стола карту и заказываю первое, попавшееся мнѣ на глаза, блюдо. Гарсон, прилично одѣтый пожилой человѣк, лакейски - униженно спрашивает:

— А вино какое предпочитаете? Бѣлое, красное...

— Какое нибудь... красное... только скорѣе...

— Сію секунду...

Ввалилась многочисленная компанія молодых людей и заняла всѣ столики вокруг меня. Ко мнѣ подходит молодая парочка и просит у меня разрѣшенія сѣсть за моим столом. Я разрѣшаю. Онѣ усаживаются и обмѣниваются со мною фразами о погодѣ, о переполненіи в ресторанѣ, а между тѣм приходит гарсон и приносит мнѣ заказанное блюдо. Мнѣ уж не до ѣды Начинаю себѣ представлять, как выйду из переполненнаго ресторана, и кромѣ того, меня мучает, что сидящая за моим столом парочка, узнав, что я — иностранец, да еще русскій, засыпают меня вопросами: правда ли, что в Россіи вѣчный снѣг, или ѣдут ли там медвѣди в упряжкѣ. Я через силу, из вѣжливости, отвѣчаю. Молодая женщина, замѣтив мое смущеніе, повидимому, приписывает это своим чарам, и говорит своему другу, мило улыбаясь мнѣ:

— Дай господину поѣсть. Господин навѣрно голоден.

И тут-же, забыв свое собственное предостереженіе, спрашивает меня:

— Вам нравится Париж?

— Еще-бы...

— А парижанки?

— Конечно...

— Вы уж навѣрно пріобрѣли здѣсь подругу...

И так кокетливо начинает стрѣлять глазами, что ея друг как будто-бы ревнует и, чтобы отвлечь ея вниманіе, затѣвает со мною длинный разговор о политикѣ.

Господи, что-то будет? Я ѣм медленно, выжидая, чтобы ушли мои сосѣди, так как при них я не рѣшаюсь поднять скандал, а скандал-то будет, непремѣнно. Я заказываю новое блюдо, чтобы оттянуть время, а между тѣм мнѣ становится дурно, рот мой наполняется безвкусной, теплой жидкостью — тошнота. Всѣ предметы вокруг меня начинают кружиться и танцевать. Лампы мелькают и окрашиваются во всѣ цвѣта радуги. В ушах стоит страшный гул, в висках усиленно стучит кровь, а жидкость во рту, все прибывает и прибывает... Наконец, я не в силах больше выдержать. Я снимаю с вѣшалки шляпу и направляюсь к выходу со стиснутыми зубами, задѣвая на каждом шагу ужинающих, не извиняясь, шатаясь, как пьяный. У дверей меня остановил гарсон:

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
A. RODE ....Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 E. 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.

One year $1.00
Six months .... .60
Three months .... .35
Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.
One year $1.50
Six months .... .85
Three months .... .50
Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.
ALLIED PRINTING 487 TRADES UNION LABEL COUNCIL NEW YORK CITY

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

STATEMENT OF OWNERSHIP,
Management, Circulation, etc., required by the Act of August 24, 1912,
of Golos Truda (The Voice of Labor), published weekly, at New York, N. Y., for April 1, 1915.

Editor, M. Nelson, 586 E. 140 St., New York, N. Y.; Managing Editor, W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Business Managers, W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Publisher, Russian Labor Group of New York.

Owners: (If a corporation, give its name and the names and addresses of stockholders holding 1 per cent or more of total amount of stock. If not a corporation, give name and addresses of individual owners.) A. Rode, 586 E. 140 St., New York, N. Y.; M. Bell, 115 So. 4th St., Brooklyn, N. Y.; W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Anna Krone, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.

Known bondholders, mortgagees, and other security holders, holding 1 per cent or more of total amount of bonds, mortgages, or other securities: (If there are one, so state.) None.

(Signed) W. Shatoff, Bus. Mgr.

Sworn to and subscribed before me this 30th day of March, 1915.
(Seal) (Signed) Louis Yollis,
Notary Public
(My commission expires March 30, 1915.)

— Вы забыли заплатить за ужин.

Я не могу говорить, проглатываю противную слюну во рту и не разжимая губ, говорю:

— Денег нѣт... арестуйте...

— Посѣтители, вокруг, обратили вниманіе. Стали подниматься со своих мѣст и окружили меня тѣсным кольцом. Посыпались шутки:

— Дешево вы, однако, поужинали...

— Он, кажется, сладкаго еще не ѣл...

— А еще иностранец... нѣмец должно быть...

— Эй, нѣмец, что вас в Берлинѣ плохо кормят, что в Париж пришли кушать без денег?

Откуда-то появился полицейскій, и толпа раздвинулась, чтобы дать ему пройти. Он вынимает свою записную книжку и обращается ко мнѣ с обычными вопросами: имя, фамилія, адрес.

— Вы из какой страны?

— Русскій...

— А, значит анархист. Эти русскіе — самые отчаянные анархисты. Ладно, я вам покажу, как ужинать без денег.

Мнѣ стоит огромных усилій, чтобы сдерживаться и я не успѣваю проглатывать жидкость, которая подкатывается все в большем и большем количествѣ, спирая мнѣ дыханіе. Из глубины моего желудка подступает к горлу тяжелый, кисловатый ком и я дѣлаю жест рукой, чтобы толпа разступилась, но окружающие и полицейскій поняли это, как попытку бѣжать, толкнули меня и еще тѣснѣе сомкнулись вокруг. И, помимо моей воли, рот у меня судорожно разжимается, и я изрыгаю весь ужин, обрызгав окружающих меня розоватой, липкой жидкостью, от неуспѣвшаго переевариться в моем желудкѣ вина...

А французы, первая по культурѣ нація в Европѣ, потомки славных предков, показавших всему міру, как нужно бороться за свободу, набросились на меня и стали избивать безсильнаго, лежащаго без сознанія, за то, что мучимый трехдневным голодом, я посмѣл ѣсть, не имѣя чѣм заплатить.

Э. Магарам.

Милан. Октябрь, 1913 г.

ПО ПОВОДУ ПРИЗЫВА НА ВОЙНУ

Честнѣе на улицѣ в правом бою
Погибнуть за лучшую долю,
Чѣм там — на войнѣ — в чужеземном краю
Нам пасть, защищая неволю.

Слѣдует ли идти на войну? — такой вопрос поставлен самой жизнью перед пролетаріатом всего міра и в частности перед нами, русскими рабочими, живущими в настоящее время в Америкѣ и призываемыми на войну русским правительством.

Вопрос этот, пожалуй, нетрудно было бы разрѣшить, если бы ни нѣкоторыя обстоятельства, сбивающія с толку не только простого рабочаго, но даже людей, стоящих в центрѣ пролетарскаго движенія, привычных как будто бы, мыслить болѣе или менѣе логически.

Не так давно, при началѣ войны, пишущему эти строки привелось бесѣдовать с одним видным дѣятелем нашего русскаго освободительнаго движенія. Этот, убѣленный сѣдинами, муж, не отрицая в принципѣ того, что всякая война ведется в интересах буржуазіи, все же замѣтил:

«Что вы там ни говорите, а нѣмцы таки скверный народ, и их нужно проучить!»

Приходится слышать и от многих других нѣчто подобное.

— «Война зло, говорят они: но когда она ведется в интересах защиты отечества, то такая война допустима».

— «Необходимо освободить Европу от всесокрушающаго и реакціоннаго милитаризма (духа военщины) Германіи!» — поддерживают их другіе.

И, как бы вторя этим голосам, наше «богоданное» русское правительство, взывая к нашим патріотическим чувствам, восклицает: «Отечество в опасности! Идите защищать его своею кровью, ибо, отказавшись от защиты, вы сдѣлаетесь измѣнниками своей родинѣ!»

«Отечество» и «патріотизм», — вот тѣ два гвоздя, которые систематически вколачивают в наш мозг власть имущіе, а с ними и наши воспитатели казенной марки; всюду, начиная со школьной скамьи и кончая церковными амвонами, мы слышим проповѣди на эту тему.

Нѣт такого темнаго и грязнаго дѣла, такого преступленія, которое наши правители не прикрывали бы этими двумя магическими словами.

Оторвали ли вас, как кормильца семьи, от земли, от честнаго производительнаго труда и запирают на долгіе годы в грязную казарму, гдѣ уродуют ваше тѣло и в особенности душу, воспитывая в вас звѣрскія наклонности; обременяют ли непосильными государственными налогами (прямыми и косвенными), идущими на содержаніе цѣлой своры дармоѣдов: правительственных чиновников, министров, шпіонов, палачей, провокаторов, полицейских, жандармов и т. д.; продают ли за невзнос этих налогов вашу послѣднюю корову, лошадь и все ваше необходимое имущество; разстрѣливают ли вас, безоружных рабочих и крестьян, на улицах городов и родных деревень, если вы возмечтали улучшить вашу безпросвѣтную и голодную жизнь; запирают ли ваших борцов за свободу и лучшую долю в тюрьмы-застѣнки, гдѣ подвергают их нечеловѣческим истязаніям, заставляя умирать среди мученій или кончать самоубійством; уставляют ли всю страну цѣлым лѣсом висѣлиц, гдѣ гибнут лучшіе люди своей родины и т. д., и т. п., — все это дѣлается во имя «патріотизма» и яко бы для пользы «отечества».

Во имя этого же патріотизма, сотни тысяч мирных граждан Россіи в 1904 году были посланы на кровавую бойню в Манчжурію и там сложили свои головы, оставив дома семьи умирать с голоду, когда нѣкоторым членам царской фамиліи, в сообществѣ с нѣкоторыми авантюристами, захотѣлось присвоить земли на рѣкѣ Ялу.

Об'являя войну Германіи, русское правительство выставило оффиціальным поводом яко бы «братскую» защиту королевства Сербіи, но уже теперь ни для кого не секрет, что это было лишь лицемѣріем самой плохой марки: Россіи (или вѣрнѣе русскому правительству) нужно было присвоить Галицію и Дарданеллы, о чем уже теперь оффиціально и всенародно заявлено с высоты Думской трибуны.

Но настоящая война отнюдь не является исключеніем. На протяженіи всей исторіи, так называемых, цивилизованных государств, особенно в теченіе послѣдних столѣтій, нельзя указать абсолютно ни одной войны, которая не велась бы по почину каких-либо разбойников - эксплуататоров, стоящих за спиной коронованных разбойников - властелинов.

Денежным тузам это дѣлать тѣм легче, что они при этом положительно ничѣм не рискуют: руководя политикой, смѣняя министров (если не прямо, так косвенно), вліяя на выборы тѣх или иных представителей власти, особенно в странах с высоким капиталистическим развитіем, посылая для собственных интересов людей на бойни, — они сами лично остаются здравы и невредимы в своих роскошных дворцах. Этим бездѣльникам нѣт необходимости не только проливать свою кровь, но даже хотя чѣм-нибудь нарушить свои обычныя привычки и прихоти. Всю непріятную работу за них сдѣлают тѣ же рабочіе, которые еще вчера создавали им своим тяжелым трудом их богатства и которые, добыв своей кровью, по ложим, новый рынок для товаров г. г. капиталистов, будут продолжать обогащать их так же и послѣ войны.

Патріотизм народа нужен правительствам всѣх стран и народов и любезной их сердцу буржуазіи, чтобы легче обдѣлывать под шумок трескучих фраз свои темныя дѣла, чтобы вѣрнѣе грабить народ, чтобы укрѣпить свою власть внутри страны, а также обезпечить себя на случай возможности урвать жирный кусок у сосѣдней державы.

Вот, почему они с таким усердіем и в такой уродливой формѣ прививают нам искусственно патріотическія чувства; вот для чего расходуются милліарды народных денег на содержаніе армій, на сооруженіе флота, на вооруженіе; вот для чего нашими трупами устилают поля сраженій и улицы городов у заводов и фабрик; вот, во имя чего истекает кровью и невыносимо страдает пролетаріат всего міра и Россіи в особенности.

⁂

Посмотрим теперь, дѣйствительно ли настоящая война является оборонительной.

Она не может быть оборонительной уже потому, что она подготовлялась в теченіе нѣскольких лѣт. В період, предшествовавшій настоящей войнѣ, всѣ болѣе или менѣе прогрессивныя и честныя газеты не переставали писать о том соревнованіи между державами, которое велось в интересах имперіализма (военнаго деспотизма). Эти органы печати категорически заявляли о неизбѣжности этой грандіозной в своем безобразіи катастрофы, к которой должна была привести подобная политика, если пролетаріат сам не положит ей конца.

И пророчество совершилось: алчные аппетиты буржуазіи, жаждущей захватить, цѣною пролетарской крови, лакомые куски в видѣ міровых рынков для сбыта товаров послужили причиной безпримѣрной в исторіи кровавой братоубійственной рѣзни народов, одурманенных и загипнотизированных магическими выкриками шаманов* народнаго затемнѣнія.

Не подлежит ни малѣйшему сомнѣнію, что даже окончаніе этой войны, когда бы и чѣм бы она ни закончилась, не положит конца подобным войнам в будущем. Пока будет существовать буржуазія, будут существовать и ея домогательства и соревнованія в достиженіи мірового господства. Мало того, ежегодно растущіе бюджеты (смѣты государственных расходов) на вооруженіе могут и должны привести к новой военной катастрофѣ, еще болѣе грандіозной и болѣе ужасной, чѣм настоящая.

⁂

Необходимо защищать отечество от врагов?

Но кто же эти враги? Неужели такіе же, как и мы, крестьяне, рабочіе — Германіи, Австріи, Турціи и т. п.?

Уже по одному тому, что рабочіе всѣх стран борются с порабощающим их капиталом, как боремся и мы, — они являются нашими союзниками и товарищами, а не врагами.

Правда, если вы идете с ружьем в атаку, то в рукопашном бою этот нѣмец, австріяк или турок не будет щадить вас, но он будет дѣлать это не из личной к вам непріязни,† а единственно в силу инстинкта самосохраненія, ибо для него в этот момент ясно одно, что если он не убьет или не ранит вас, то вы убьете его.

Виноваты в данном случаѣ тѣ, которые заставили вас обоих взять в руки оружіе и идти на взаимное братоубійство, ваши (того и другого лагеря) капиталисты, банкиры, правительства, — они то и являются общим для вас обоих врагом.

Если бы в эту минуту горячей схватки взаимно убивающіе друг друга могли разсуждать, то было бы самым разумным и справедливым, отбросив ружья, подать один другому руку и сказать:

— «Пойдем, товарищ, убьем тѣх, кто стравил нас, как диких звѣрей, чтобы из нашей крови, из наших страданій извлечь собственную выгоду!»

— «Положим, так, — скажет иной читатель, — но вѣдь бывают случаи, когда народ одной націи идет против народа другой и когда бывает необходимо защищаться.»

Нѣт, этого не бывает...

В исторіи цивилизованных народов еще не было случая, чтобы рабочіе, пролетаріи одной страны **по собственному почину** пошли войной против таких же пролетаріев другой, побросав для этого своих жен и дѣтей, побросав землю, дома, инструменты. Занятые своим мирным повседневным трудом, они не имѣют даже и времени подумать о том, как бы «завоевать» рабочаго сосѣдняго государства.

Да и зачѣм ему это? Отнять у сосѣда жену, дѣтей? — Да бог с ними, на что они ему! Отнять землю, фабрики, заводы, рудники? — Так это есть и в своей странѣ (только не народ этим владѣет), а если бы и удалось отнять, то, все равно, рабочему ничего не достанется: отечественные капиталисты захватят.

Об «освободительной» миссіи настоящей войны со стороны Англіи и Франціи от германскаго милитаризма, в союзѣ с реакціоннѣйшим в мірѣ русским правительством, которое даже в минуты под'ема народнаго патріотизма (искусствено раздутаго) не перестает душить этот народ, посылающій своих сынов на вѣрную смерть, в об'ятіях все усиливающейся реакціи‡ и без того превратившей всю Россію в сплошной застѣнок. Тот безсмысленно тупой и жестокій режим, с которым проводится политика обрусенія завоеванных провинцій Галиціи русским правительством, служит хорошей картиной, чтобы судить о «свободолюбіи» самодержавной клики.

В реакціонных вожделѣніях от своего «достойнаго» союзника не отстают и правительства Англіи и Франціи: там тоже арестовываются видные дѣятели рабочаго движенія, закрываются рабочія газеты и проч.

Наивно думать, что стоящія у власти правительства, заботящіяся об укрѣпленіи этой власти, уступят **добровольно** эту власть народу. Еще болѣе наивно полагать, чтобы вся эта компанія реакціонеров, побѣдив Германію и Австрію, дала бы своим народам нѣчто лучшее, чѣм германскій милитаризм.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к тому заключенію, что никакая война не приносит и не может принести пользы никакому народу, а тѣм болѣе пролетаріату всего міра в его цѣлом. Участвуя в дракѣ соперничающих между собою капиталистов разных стран, пролетаріат в сущности занимается самоистребленіем.

Единственное наше, пролетаріев, спасеніе заключается не во взаимном истребленіи, а напротив, в накопленіи наших сил и взаимной поддержкѣ рабочих одного государства другим, для борьбы с нашим общим и вѣковѣчным врагом. Этим общим врагом для нас является капитал и поддерживающая его власть правительств.

Пока институты капитала и власти будут оставаться на прежнем мѣстѣ, руководя нами по своему усмотрѣнію, до тѣх пор все останется по-прежнему. По-прежнему будут существовать и войны.

Уничтожьте этот институт, и войны сами собой исчезнут.

Нам нечего защищать отечество, ибо у нас его нѣт. Если бы Россія не была для нас мачехой, мы бы не вынуждены были ѣхать за океан искать куска хлѣба. Нам нечего завоевывать благополучіе для наших притѣснителей.

У нас рабочих нѣт отечества и в то же время наше отечество — весь мір.

Но, чтобы завоевать этот мір, мы, рабочіе, не должны быть измѣнниками, предателями и убійцами своих братьев, рабочих других стран, чѣм бы ни грозили нам за наш отказ идти на войну наши притѣснители.

Напротив, мы должны соединиться с рабочими других стран и общим, могучим напором опрокинуть институт власти и насилія.

«Рабочим нечего терять, кромѣ своих цѣпей, пріобрѣсти же они могут цѣлый мір».

Петрович.

* Шаман — жрец полудиких народов.

† Обращаем вниманіе читателя на тот факт, что англійскіе и французскіе солдаты высказывали самое дружеское отношеніе к нѣмцам во время коротких перемирій.

‡ Закрытіе всѣх рабочих газет; ссылка в Сибирь депутатов соц.-дем. фракціи Госуд. Думы; повсемѣстные аресты рабочих; притѣсненія евреев до погромов включительно; продолжающіяся смертныя казни и т. д., и т. п.

Синдикализм

Парламентская борьба и синдикализм.

II.

Парламентская борьба никоим образом не может помочь рабочим во время революціи.

Соціалисты время от времени придумывали нѣсколько теорій относительно экспропріаціи класса капиталистов. Основатели соціализма под вліяніем Великой Французской Революціи, вѣрили, что рабочіе насильно экспропріируют у капиталистов, богатства, награбленныя ими. Эта теорія была общепризнанной до тѣх пор, пока развитіе милитаризма в Европѣ достигло своей высшей точки. С тѣм пор эта идея смѣнилась новой: рабочіе мирным путем, посредством избирательной машины, завоюют власть в государствѣ и, имѣя власть в своих руках, будут мирно вотировать за экспропріацію капиталистов, предполагая, что капиталисты будут спокойно смотрѣть, как у них «легально» отнимают их собственность. Вскорѣ эта «идея» была замѣнена новым абсурдом, а именно: рабочіе, послѣ достиженія большинства в представительных учрежденіях, **выкупят** промышленность у теперешних собственников. Современные соціальдемократы, за незначительными исключеніями, принимают эти двѣ теоріи. Мы и разберем их.

Сорок пять лѣт тому назад, Либкнехт, вѣривщій, что «соціальный вопрос является вопросом силы, и, как всякій вопрос силы, должен быть разрѣшен на улицах и баррикадах», писал: «Допустим, что правительство не будет примѣнять свои силы и, как это снится нѣкоторым соціалистам, — «фантазирующим политиканам», — соціалистическое большинство в Рейхстагѣ достигнуто — что сдѣлает это большинство?.. Большинство проведет «міровой, историческій» закон, новая эра жизни зародилась — но... рота солдат **выкинет соціалистов из Рейхстага.** И, если эти джентльмэны не откажутся от своего закона, **пара полицейских запрет их в тюрьму** и там они будут имѣть время для раздумыванія над своими донкихотскими проектами». (Курсив мой. Вл. Л.)*†

С тѣх пор, как Либкнехт написал приведенныя выше строки, положеніе вещей еще больше показывает невозможность такой «мирной революціи». Не только соціалистическая партія стала до того консервативной, что не может подняться до революціонной точки зрѣнія Либкнехта, но и капиталисты значительно измѣнились. Теперь они покупают оптом и законодателей, и судей, и всевозможных других чиновников таким же образом, как они покупают другіе необходимые для их промышленности предметы. Если же и удается когда-нибудь, кому-нибудь провести что-нибудь, идущее во вред их интересам, то капиталисты находят другіе законы, или просто игнорируют законы, вредные для них. Предполагать, что государство — этот прогнившій институт защиты собственности, даже улучшенный немного присутствіем соціалистов — сможет экспропріировать собственность — это абсурд.

Второй же план «единственных спасителей рабочих» — о выкупѣ собственности — тоже является несбыточным сном. Капиталисты никогда добровольно не продадут собственность, которая несет им золотыя яйца. Если они передадут ее государству, то только в том случаѣ, если условія передачи будут для них выгоднѣе, чѣм управленіе промышленностью. А государство, всѣ дѣянія котораго направлены в защиту собственности, никогда не позволит собственникам принять невыгодныя для них условія.*

Для того, чтобы сдѣлать это, для того, чтобы заставить собственников передать их собственност рабочим — нужно обладать силой, а **сила лежит в прямом непосредственном дѣйствіи.**

Когда настанет благопріятный момент, рабочій класс прибѣгнет только к одному способу борьбы, чтобы положить конец капитализму: **к экспропріаціи.**

⁂

Мы уже говорили выше, что синдикализм сильно разнится от соціализма. Эта разница естественно вытекает из теорій, на которых построены оба движенія. Об этом мы и будем говорить теперь.

Так как соціалисты видѣли рост и значеніе рабочих союзов, то они вынуждены были их признать. Но соціалисты признают значеніе рабочих союзов с другой точки зрѣнія, которая не имѣет ничего общаго с синдикалистской. По их мнѣнію, для того, чтобы рабочіе освободили себя, им необходимо бороться на политическом и экономическом полѣ битв. Для такой двухсторонней борьбы необходимы, по их мнѣнію, двѣ организаціи: одна, соціалистическая партія, борется за рабочих в парламентах и других законодательных учрежденіях; другая, рабочіе союзы, помогает первой, выполняя роль подготовительной школы для соціальдемократических избирателей из рядов рабочаго класса. И нѣмецкіе рабочіе союзы, находящіеся под вліяніем и контролем соціалистической партіи, превратились поэтому, в кассы взаимопомощи, воспитательныя общества и потеряли всякое боевое значеніе.

Синдикалисты же отрицают эту двухстороннюю систему борьбы, систему, которая роль рабочих союзов сводт на нѣт. Синдикалисты признают, что есть только один соціальной вопрос — экономическій, — и что только одна организація необходима: организація рабочаго класса в синдикаты, союзы. Так называемаго «политическаго поля борьбы» не существует; синдикалисты сотни раз на дѣлѣ доказали, что всѣ эти «политическіе» вопросы разрѣшаются рабочими союзами **непосредственным дѣйствіем самих рабочих.** Забастовкой, возстаніем, примѣненіем революціоннаго саботажа, митинговыми кампаніями и демонстраціями они заставляют правительство и капиталистов согласиться на минимальную заработную плату, на основаніе пенсіи для стариков и инвалидов, на страхованіе рабочих; стараются заставить правительство измѣнить свою политику в области милитаризма, междугосударственных отношеній и т. д., одним словом, — всѣ вопросы, которые впродолженіе многих лѣт соціалистическая партія старается разрѣшить «политической борьбой», которая в сущности свелась к парламентской болтовнѣ, — синдикалисты стараются разрѣшить непосредственным дѣйствіем.

Вл. Лосьев.

* «Тактика соціальдемократіи, как политической партіи».

† В началѣ происходящей в Еворпѣ войны, в газетах промелькнуло извѣстіе, что, по приказанію Вильгельма, были разстрѣляны всѣ 110 депутатов рейхстага. Это оказалось газетной уткой, но этот факт доказывает только правильность слов Либкнехта-отца. Если соціалисты захотят провести какую-либо радикальную реформу, дѣйствительно полезную для рабочих, и слѣдовательно вредную для капиталистов, то правящая клика не задумается над тѣм, чтобы убрать их с дороги, к каким бы средствам ни пришлось им прибѣгнуть при этом. — Вл. Л.

* Я не говорю уже о том, как это не подобает «защитникам» рабочих говорить о выкупѣ рабочими того, что было у них ограблено. Этим «защитники» наши признают за капиталистами право на их собственность и пріучают рабочих к уваженію собственности.

ЕЩЕ НА СТАРУЮ ТЕМУ.

Как и всѣ интернаціоналисты, мы были чрезвычайно поражены в началѣ войны той позиціей, которую заняли многіе анархисты и синдикалисты в европейской войнѣ. Моментами казалось, что тѣ идеалы, которые так лелѣялись столько лѣт, были поглощены темною и жадною пастью капитализма, и что тѣ, которые готовы были положить свои жизни в неравной борьбѣ с капиталом и властью, отвернулись от этих идеалов, захваченные бѣшенным вихрем — войной. И невыразимо хотѣлось разгадать причину неправильнаго шага тѣх из славных борцов, которые прежде неуклонно боролись за свои права.

Нам была понятна измѣна соціалистов идеям интернаціонала. Можно было ожидать и заранѣе этого шага от них. Проповѣдуя, что государство с теченіем времени уничтожится само собой, и желая распредѣлить послѣ этого между собой вакантныя мѣста, главари их естественно должны были слѣдовать по одному пути с государством и должны подвергаться тѣм же самым превратностям, что и их правительства. Но стройное, без всяких компромиссов с настоящим общественным строем, ученіе анархизма не может слѣдовать по этому пути.

Рамки всякой власти слишком узки для анархистских идеалов. Пути анархіи и власти не только діаметрально противуположны, но они не могут ужиться в одном и том-же обществѣ. Анархія и власть два смертельных врага, и в этой особенности их мы нашли отвѣт на мучившій нас вопрос. Пусть проповѣдники уклоняются от идеалов анархизма и интернаціонализма, но идеи эти не исчезнут от этого из нашей земли. Солнце не гаснет при своем заходѣ. Оно снова появляется на горизонтѣ, такое же прекрасное и свѣтлое. Послѣ войны идеи анархизма и интернаціонализма еще с большею силою будут распространяться в народѣ, а проповѣдники этих идей еще с большею готовностью будут жертвовать собою ради народа. Но в то время, как до войны мы были неопытными застрѣльщиками, за время войны мы намного постарѣли.

Пройдет война со всѣми ужасами, и снова закипит борьба угнетенных с угнетателями. И тогда анархисты ,наученные горьким опытом настоящаго, не собьются вторично с пути. Они будут знать, что не тот еще анархист, кто только умом постигает идеи анархизма и видит в них отвѣт на вопросы жизни, но в то же время имѣет національныя симпатіи, а тот анархист, у котораго разум и чувства находятся в полной гармоніи между собой. Такіе борцы никогда не измѣнят общему дѣлу, и тогда только мы пойдем гигантскими шагами по пути к той жизни, которую мы так лелѣяли в наших сердцах. Братство, равенство и свобода будут тогда уже не только дивной мечтой, но реальной дѣйствительностью.

Евсѣй. Б.

Нью-Іоркская Хроника.

В субботу 3-го апрѣля, на Юніон Скверѣ, 16 улица и 4 ав., состоится массовый митинг, посвященный жертвам капиталистическаго «правосудія». Дѣла Дж. Гиила, Ренгеля, Клайна и их товарищей; дѣло Карбона и Арбано, обвиняемых в покушеніи на взрыв бомбы в соборѣ св. Патрика, и др. будут разсмотрѣны на этом собраніи.

Митинг организован мѣстными отдѣлами И. Р. М.

Начало митинга в 2 часа дня. Будут говорить слѣдующіе ораторы —Эттор, Е. Флинн, Н. Герман, Дж. Шмит, Карло Треска, В. Шатов, К. Свэйзи, Ашлей, Эд. Лунис, Тенненбаум и др.

Фин. секр. О-ва Р. Р. Им. Дома просит всѣ организаціи, взявшія для распространенія журнал о-ва «На Чужбинѣ», возвратить деньги за проданные номера по адресу:

П. Лозов, 537 Е. 148 ул. Нью-Іорк.

Вечеринка Русск. Рабочаго Иммигрантскаго Дома состоится в субботу 24-го апрѣля в Касино Голл. Просят другія организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій.

На собраніи С. Р. Р. в Бруклинѣ 26 марта с. г. были произведены выборы должностных лиц на ближайшіе три мѣсяца.

Избраны: протокольным секретарем — Н. Окунев, финансовым секретарем — А. Семчук, кассиром — Д. Бабич, библіотекарем М. Проневич и литературным агентом — С. Либман.

Слѣдующее собраніе союза состоится в пятницу 2-го апрѣля в собственном помѣщеніи 25 Мезерол стрит. В виду важности вопроса о предстоящем балѣ 10 апрѣля, присутствіе всѣх членов необходимо.

Секретарь **Н. Окунев.**

С. Р. Р. в Бронзвиллѣ устраивает в субботу, 3-го апрѣля в своем помѣщеніи, 175 Кристофор ав., **семейный юмористическій вечер.**

Будет разыгран водевиль, послѣ котораго послѣдует концертное отдѣленіе, танцы и т. п. Начало в 8 час. вечера. Вход 10 с.

С. Р. Р. в Бронзвиллѣ, на своем собраніи, состоявшемся 25 марта, разбирал обращеніе Детройтскаго Союза об изданіи агитаціонной брошюры против войны и рѣшил поддержать предложеніе Детройтскаго Союза, причем рекомендует товарищам уже начать собирать деньги, нужныя для этой цѣли.

Секретарь **Гр. Райва.**

«Парижскій Комитет помощи политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам, обращаясь к мѣстным группам, учрежденіям и отдѣльным лицам, оказывавшим ему свое матеріальное содѣйствіе, увѣдомляет их, что он продолжает свою дѣятельность и просит и впредь оказывать ему моральную и матеріальную поддержку, которая теперь болѣе, чѣм когда-либо необходима.

Краковскій Союз помощи политическим заключенным, перенесшій на время войны свой Секретарат в Швейцарію, обращается ко всѣм поддерживающим его дѣятельность лицам и организаціям с тою же просьбой и для сношеній с ним сообщает слѣдующій адрес:

Zürich. Schweiz. Liga der Schweizerischen Hilfsvereine für politische Gefanfangene in Rußland (für Krakauer Verein).

Для денежных переводов к этому адресу слѣдует прибавить:

Postcheck-Conto VIII. 3741,
а на отрывном купонѣ:

Für Krakauer Verein.

По порученію Краковскаго Союза и Парижскаго Комитета

Секретарь Краковскаго Союза

Поступило с 23 по 30 марта 1915 г.

В фонд «Г. Т.»: собрано тов. И. Волынским (поступили раньше) от Д. Ягуро 50 с., И. Волынскаго и Неизвѣстнаго по 25 с., Ч. Туркевича и Д. Туркевича по 15 с. и С. Сидоровича 10 с., через С. Р. Р. в Детройтѣ от А. Тричко 2 дол. и Орлова 1 дол., Русскаго Отдѣла № 2 И. Р. М. в Балтиморѣ 17 д. 15 с., Чичерина 50 с., Белла 1 д., Вл. Ижевскаго 2 дол., Русскаго Драматическаго Общества в Чикаго 2 дол. 47 сентов товарища 3 д. 50 с., неизвѣстнаго 1 д. и Издательской Группы «Голос Труда» 3 д. 50 с., а всего за недѣлю 35 д. 52 с.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Петра, Чичерина, Коханаго, Иванченка и Н. Вишневскаго.

Прошу товарища Антона Гречку написать мнѣ, что сталось с нашим бѣжавшим товарищем М. Прошу послать ему мой адрес, так как М. навѣрное нуждается теперь в нашей помощи.

Кравец.

Адрес:

Kravetz,
51, Rue de la Glacière
Paris, France.

Союз Русских Рабочих в Ири, Па, просит направлять корреспонденцію для Союза, с 1-го апрѣля, по новому адресу:
Union of Russian Workers
120 German st., Erie, Pa.

ЧИКАГО ЧИКАГО
Tel. Canal 538.
Доктор Медицины
Г. Р. КРАСНОВ
1346 So. Halsted st. Chicago, Ill.
Часы пріема больных:
Пріем больных с 9 ч. утра до 8 веч.

Кунард Лайн
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ КНИГИ П. А. КРОПОТКИНА.

Записки Революціонера .... .85
Взаимная Помощь .... .85
В русских и французских тюрьмах .... .85
Идеалы и дѣйствительность Русск. Литературы .... .85

Каталоги высылаем безплатно.

MAX N. MAISEL
Bookseller, Publisher and Importer
424 Grand St., N. Y.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
P. O. Tillicum, Victoria, B. C., Can.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
1448 So. Halsted St., Chicago, Ill.

Russian Progressive Group
J. Shmidt, Sec'y.
119 Blossom St., Lynn, Mass.

Union of Russian Workers
23 Meserole St. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
55½ Cumberland st., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. Halko, Sec'y,
19 Duke St. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
4816 Woodland Ave., Cleveland, O.

Union of Russian Workers
McKees Rock, Pa.
A. Zuk, Sec'y,
Box 78, McKees Rocks, Pa.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Unjon of Russian Workers
E. Peter, Sec'y.
1616 No. 10th St., Sheboygan. Wis.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
175 Christopher Av. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
J. Rozhkoff, Sec'y,
107½ So. 1st St, Minneapolis, Minn.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st.,
Baltimore, Md.

Union of Russian Workers
N. Lukashuk, Sec'y,
410 German St., Erie, Pa.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
328 N. Franklin St.,
Philadelphia, Pa.
Ph. Wolfram, Sec'y
714 Pine St., Philadelphia, Pa.

Union of Russian Workers
23 Capeland St., Delrey
Detroit, Mich.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
880 De Haro St., San Francisco, Cal.

Anarchist Red Cross
Jos. Millin, Sec.
342 Gratiot Ave., Detroit, Mich.

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА
даются
— ДОМАШНІЕ УЖИНЫ —
PETROVITZ,
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.12
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Туп	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Тюрьма (его-же)	.45
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85

НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.

Рѣчь Раисы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06
Кому служит солдат.	.03
Новое Евангеліе	.08
Письмо старого рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Гусли (сборник народных пѣсен)	.20
Не в моготу (разсказ)	.20
Открытыя письма с портретами ре-	
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Через колесуху на волю, А. Градов	.08
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты чикагских анархистов	.15
Портреты Л. Н. Толстого	.30
волюціонеров, писателей и др. 10 штук	.25

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

„Golos Truda"
586 East 140th St., N. Y.

ZIRA
Plain-End
CIGARETTES
10 for 5 Cents
ДЕНЕЖНЫЙ КУПОН В КАЖДОЙ КОРОБКѢ.

За всѣ .... Вы можете получить наличные или подарки.
Эти папиросы доставят Вам удовольствіе.
Сдѣланы специально по вкусам РУССКИХ людей.
Пробуйте раз и Вы не будете курить других папирос, если Вы цѣните хорошій табак.
Продаются торговцами повсюду.
P. LORILLARD COMPANY
New York City

в Эту Субботу **в Эту Субботу**

в LESLIE HALL, 83RD ST. and BROADWAY

Ассоціація Франциско Феррера

устраивает

Костюмированный Бал

НАЧАЛО В 8:00 ч. ВЕЧЕРА

Билет 25с. **Гетчек 25с.**

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

В СУББОТУ 3-го АПРѢЛЯ

на площади

UNION SQUARE

состоится

Массовый Митинг

Будут говорить: Эттор, Е. Флин, Н. Герман, Д. Шмит, К. Треско, В. Шатов, Свэйзи, Ашлэй, Эд Луис, Ф Тенненбаум

НАЧАЛО В 2 ЧАСА ДНЯ.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

И. Д. Сохоневич! Твой дядя В. П. Бородовскій хочет знать, что с тобой.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

.СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ В БРУКЛИНѢ
устраивает
В субботу 10-го апрѣля
Грандіозный Бал
в NEW PLAZA HALL
121 Havemeyer St., Near Grand St., Brooklyn
ЦѢНА БИЛЕТА 20 СЕНТОВ. - ГАРДЕРОБ БЕЗПЛАТНО.
Начало в 8 часов вечера.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
104-114 SOUTH FOURTH STREET
'Phone, Greenpoint 395 BROOKLYN, N. Y.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербана
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

в Среду, 7-го Апрѣля, 1915 г. в New Star Casino, 101-115 East 107th Street, New York, N. Y.

устраивает **Francisco Ferrer Association** устраивает

ЭММА ГОЛДМАН # ДИСПУТ **ПРОФ. ГУРВИЧ**

на тему „РЕФОРМЫ или РЕВОЛЮЦІЯ"

Начало в 7:00 ч. Вечера — Вход 15с и 25 Сентов